Деятельность советских судебных органов на Дальнем Востоке в 1920-е г. XX в.

В. А. Сергиенко

Автор отразила основные направления в формировании и развитии судебных органов в указанный период в контексте изменения государственного и экономического устройства. В работе использованы документы Хабаровского и Приморского краёв.

Становление и развитие советских правоохранительных органов на Дальнем Востоке началось в конце 1922 г. и совпало с периодом восстановления народного хозяйства на основе новой экономической политики. Переход к мирному строительству осложнялся тем, что ликвидация белогвардейских отрядов на северо-востоке региона затянулась до весны 1923 г., а Северный Сахалин был оккупирован японскими интервентами до мая 1925 г.

Введение законодательства РСФСР на Дальнем Востоке проводилось постепенно. Так, образовавшимся 26 октября 1922 г. Приморским губревкомом 15 ноября 1922 г. было утверждено Временное положение о народном суде, которое включало в себя правовые нормы бывшей ДВР и Советской России. На следующий день все старые судебные учреждения Приморской губернии упразднялись, а служащие этих учреждений были уволены.

При обширной территории и разбросанности по ней населенных пунктов, а также имеющейся преступности, наиболее сложной задачей для власти являлось учреждение местных участков народных судов и следователей. Не способствовало этому и тяжелое финансовое положение в государстве. В Приморской губернии было решено учредить 16 участков народных судов. С 1 февраля 1923 г., в соответствии со ст.ст. 397 – 402 УПК РСФСР, к составу народных судов г. Владивостока были добавлены дежурная камера и трудовая сессия народного суда. Одновременно с распределением судебных участков производился подбор сотрудников для народных судов. Это была трудная задача, поскольку старые специалисты были уволены, а новых судей еще не подготовили. Для работы в судах нужно было подобрать таких сотрудников, которые, с одной стороны, своим опытом, знаниями и работоспособностью могли бы восполнить ущерб, нанесенный сокращением штатов, с другой – обладали бы безупречной общественно-политической и служебной деятельностью, а также отличались революционным самосознанием и пользовались бы доверием трудящихся.

В Приморье, богатом профессиональными юристами, таких претендентов оказалось мало. В конечном итоге, пришлось приглашать на работу в органы юстиции старых специалистов, лояльно относившихся к Советской власти.

К тому времени в участках народных судов г. Владивостока скопилось большое количество неразрешенных уголовных и гражданских дел. В некоторых участках число таких дел достигало нескольких тысяч, при этом

большинство из них представлялись чрезвычайно сложными, особенно гражданские дела по искам на крупные денежные суммы. Разобраться в этих делах малоопытному в судебном деле работнику было невозможно, поэтому в городские участки г. Владивостока были назначены преимущественно старые специалисты. В уездных же судах не было такого массового поступления дел, они не отличались особой сложностью, поэтому особой нужды в специалистах не было. На должности уездных судей назначались кандидаты, выдвинутые местными ревкомами (например, гг. Спасск, Никольск-Уссурийск) или коммунисты (п. Ольга, Посьет) [1].

На 1 февраля 1923 г. во Владивостокских нарсудах оставалось 764 нерассмотренных гражданских дела и 746 уголовных. Нагрузка на судей постоянно увеличивалась и судьям, не обладающим специальными знаниями и опытом, было очень сложно справляться с ней. Советский суд носил классовый характер, его сущность и задачи вполне определил Н.В. Крыленко на IV Сессии ВЦИК: «Интересы трудящихся являются той основной целью, для которой и во имя которой действуют наши народные суды. Ей, этой цели, мы подчиняем наш суд, т.е. формальное орудие классовой самообороны рабочих (добавлю и крестьян). Если для этой цели или на пути к этой цели нам приходилось или впредь придется попирать права трудящихся и их объединений, наши суды перед этим не остановятся» [2].

С 1 мая 1923 г. на Дальнем Востоке приказом Дальревкома было введено в действие Положение о судоустройстве РСФСР. В соответствии с Положением, на территории Дальнего Востока начались преобразования судебной системы. Для координации и руководства судебной деятельностью Дальневосточной области в мае 1923 г. было образовано Дальневосточное отделение Верховного суда РСФСР, в непосредственном подчинении которого находились все семь губернских судов области. Дальневосточное отделение Верховного суда практиковало организацию выездных сессий для урегулирования взаимоотношений губернских судов с местными органами прокуратуры, ГПУ. Кроме руководства деятельностью местных судебных органов, отделение рассматривало дела о контрреволюционных преступлениях. Улучшение судебного аппарата на местах, усиление его работоспособности сократило работу Дальневосточного отделения Верховного суда РСФСР не только в контрольно-инструктивной области, но и в количестве поступающих дел. Все это ставило вопрос о целесообразности дальнейшего его существования. В ноябре 1923 г. на заседании Дальбюро ЦК РКП (б) и Дальневосточного отделения Верховного суда РСФСР было вынесено решение о ликвидации отделения с 1 января 1924 года [3].

Приамурский губернский суд был открыт 15 апреля 1923 г. в Хабаровске и просуществовал несколько месяцев в связи со слиянием Приамурской и Приморской губерний. После упразднения Приамурского губернского суда его функции взял на себя Приморский губернский суд, расположенный в г. Владивостоке. В Хабаровске оставались действовать три судебных участка [4].

В качестве низовой судебной инстанции сохранялся народный суд, который действовал в пределах уезда или городского района (участка). Определение

числа участков, его границ и месторасположения камер совершалось постановлением губернского суда и утверждалось губернским исполкомом.

Процесс создания и деятельности народных судов на Дальнем Востоке отличался от того, как это осуществлялось в центре страны тем, что их состав назначался ревкомами и утверждался губернским отделом юстиции, а не избирался советами. Всей деятельностью народных судов руководил президиум народных судей, который с 1 мая 1923 г. вошел в состав губернского суда, образованного в соответствии с Положением о судоустройстве РСФСР.

Деятельность народных судов осуществлялась в тяжелых условиях, связанных с удаленностью от центра, слабостью связи между районами внутри региона, плохим материальным обеспечением судей. Тем не менее, многие судьи проявляли добросовестность и объективность, работая не за страх, а за совесть.

Через народные суды проходило 90% всех разрешаемых дел. В условиях новой экономической политики изменилось соотношение уголовных и гражданских дел. Значительно выросло количество последних. К 1 октября 1923 г. поступление уголовных дел по стране снизилось до 67%, а гражданских увеличилось до 33%. Особенностью уголовной политики того времени являлась мягкость наказаний. Так, лишение свободы, как правило, назначалось на короткие сроки. В 1922 г. осуждено на срок до одного года 22,9%, в первом полугодии 1923 г. – 21% [5].

Начало 1923 г. и ряд последующих лет были отмечены усилением активности контрабандистов на Дальнем Востоке. Увеличились случаи контрабанды в особо опасных формах, подлежащих рассмотрению в уголовном порядке. В отличие от европейской части СССР на Дальнем Востоке преобладала, так называемая, потребительская контрабанда, т. е. самоснабжение заграничными товарами населения приграничного и более отдаленных районов края. Из 2658 осужденных за таможенные преступления в Дальневосточной области в 1924 г. 37,7% были заняты ранее в сельском хозяйстве, 30,1% были рабочими. Зажиточные крестьяне занимались контрабандой крайне редко [6]. От прокурорских и судебных органов требовалось проведение строго дифференцированной карательной политики к различным группам лиц, задержанных с контрабандой. Незначительный процент применения расстрела, пониженный процент лишения свободы, а с другой стороны, очень высокий процент назначения в качестве меры наказания имущественных взысканий – характерная черта того времени. В целом по стране в 20-е годы одна четверть всех дел, рассматриваемых судами, оканчивалась оправдательным приговором: 25% – в народных судах и 26% – в губернских. Оправдания выносились на процессах, в том числе на политических, как, например, суды над крестьянами, которые в годы войны воевали против красных, а в годы мирного строительства находили иные пути для выступления против советской власти [7].

В ноябре 1923 г. был организован Дальневосточный областной дисциплинарный суд, рассматривавший дела о служебных упущениях, проступках и неправильных действиях руководителей предприятий и

организаций области. В его состав вошли представители Дальревкома и отделения Верховного суда. Однако привлечение к дисциплинарной ответственности работников суда, следствия и прокуратуры осуществлялось не дисциплинарными судами, а в соответствии с Положением о судоустройстве, т. е. дисциплинарными коллегиями соответствующих судов [8]. Это новое судебное учреждение (незнакомое западным районам страны) необходимо было в тяжелейших условиях восстановления народного хозяйства, разрушенного Гражданской войной и иностранной интервенцией.

В соответствии с Положением о судоустройстве в общую судебную систему входили военные и военно-транспортные трибуналы. Районом подсудности Дальневосточному окружному военно-транспортному трибуналу были определены все водные, морские и железнодорожные пути на протяжении всего Дальнего Востока. Военно-транспортным трибуналам принадлежало право в каждом отдельном случае, признав направленное к ним дело не подсудным им, направлять его для рассмотрения в губернский суд [9].

В период 1924 – 1926 гг. в РСФСР проводилось новое административно-территориальное деление на основании экономического районирования с целью сокращения расходов для содержания малоэффективных аппаратов власти на местах и качественного улучшения их личного состава. В марте 1924 г. административным центром Дальневосточной области стал г. Хабаровск, куда из Читы были переведены все областные учреждения.

Параллельно с судебными органами в Дальневосточной области активную роль в борьбе с преступностью выполняла прокуратура. Так, в 1924 г. органами прокуратуры было расследовано 39975 уголовных дел (по сравнению с 27632 в 1923 г.). В годы проведения новой экономической политики значительно выросло количество государственных преступлений, должностных, хозяйственных, которые считались основными видами. Вместе с тем, немного снизилось количество общеуголовных – имущественных преступлений (кражи, грабежи и т. д.), а также преступлений против жизни (убийства). Большее количество осужденных за контрреволюционные преступления в 1924 г. было зафиксировано в Амурской губернии – 89 чел. В Приморской губернии за аналогичные преступления было осуждено 25 человек, а в Забайкальской – 22 человека. По сравнению с другими дальневосточными регионами, Амурская губерния «лидировала» по должностным и имущественным преступлениям, преступлениям против жизни [10].

Большое количество дел, квалифицированных как государственные преступления, было связано с контрреволюционными выступлениями крестьян в Амурской губернии, недовольными советской политикой на селе. Насильственное вмешательство в сложившийся веками уклад жизни, неумение действовать в новой экономике вызвало у трудящихся сопротивление. В 1923 – 1924 гг. в Амурской области произошло более 30 выступлений крестьян, в которых участвовало 3044 человек [11].

В 1926 г. в очередной раз было изменено административное устройство Дальнего Востока. Образованный 4 января 1926 г. Дальневосточный край с центром в г. Хабаровске отныне состоял из девяти округов: Владивостокского,

Хабаровского, Читинского, Зейского, Амурского, Сретенского, Николаевского-на-Амуре, Камчатского, Сахалинского и 75 районов [12]. Таким образом, губернское и уездное деление заменялось на окружную и районную системы.

Основанием к окружному подразделению Дальневосточного края послужили признаки экономической специализации округов, а также административно-хозяйственные соображения, вызываемые потребностью упрощения и удешевления аппарата управления.

В соответствии с этими изменениями, в феврале 1926 г. Далькрайисполкомом был рассмотрен проект временного Положения о судоустройстве Дальневосточного края. По данному Положению, в Дальневосточном крае утверждался краевой суд, а губернские суды реорганизовывались в судебно-кассационные сессии на правах губернских судов. Функции судебно-кассационной сессии ограничивались исключительно рассмотрением гражданских и кассационных дел. Все судебные учреждения возглавлялись краевым судом, состоящим из пленума, президиума, уголовного и гражданского отделов, постоянных и выездных сессий. Нотариат, зональные судьи сосредотачивались при Президиуме. Коллегия защитников организовывалась при округах, подчиняясь им, за краевым судом оставалось общее руководство [13].

Общероссийское Положение о судоустройстве в краевых объединениях было принято лишь 19 ноября 1926 г. сессией ВЦИК РСФСР. До этого времени Дальневосточный краевой суд действовал на основании Временного положения, утвержденного Крайисполкомом. Это не давало возможности с достаточной четкостью определить полномочия краевого суда и на большой промежуток времени растянуло организационный период [14].

Во втором полугодии 1926 г., в связи с административным районированием, в крае произошел ряд изменений в судебно-следственной сети. Была организована постоянная сессия краевого суда. В Зейском округе открылись камеры народного суда и народного следователя в поселке Могоча, в Хабаровском округе, в г. Хабаровске – трудовая и дежурная камеры. Кроме того, в Хабаровске было произведено разделение суда 1-го участка на два. В Читинском округе сеть народных судов, наоборот, уменьшилась на одну камеру вследствие недостатка материальных средств. Была упразднена и камера народного следователя в Шилкинском районе и вместо нее открыта в Александровском заводе [15].

Хабаровская постоянная сессия обеспечила организационное отделение краевого суда и возможность его действительного руководства постоянными сессиями. До этого отделения краевому суду приходилось выполнять функции постоянной сессии, что отвлекало его от основной деятельности. Открытие Могочинской камеры в Зейском округе несколько сократило радиус территории Зейского участка.

Цель районирования в г. Хабаровске – разгрузка судебной сети, которая до этого времени была чрезмерно перегружена. Например, к 1 октября 1926 г. в первом участке нарсуда г. Хабаровска оставалось 1800 неразрешенных дел. В Читинском округе было произведено лишь изменение места расположения

судебных участков для лучшего обслуживания населения [16]. На ближайшее время краевым судом запланировано увеличение низовой судебно-следственной сети по Владивостокскому округу и открытие камеры народного суда в г. Советская Гавань Хабаровского округа [17].

Однако реформа судебного аппарата Дальневосточного края была проведена не только без утверждения данного проекта положения, но и без предварительного согласования с Наркоматом юстиции РСФСР, что внесло в работу судебных органов несогласованность и перебои. Большие затруднения в работе судов края вызывались отдаленностью от них некоторых слоев населения ввиду большой территориальной протяженности.

На 1 января 1927 г. в крае было образовано пять судебных округов. В Амурском и Зейском округе действовали 18 народных судов, во Владивостокском – 13, Сретенском – 7, Хабаровском – 6, Читинском – 13, на Камчатке и Сахалине – по одному народному суду [18]. В каждом округе краевым судом открывались постоянные сессии. При этом, краевой суд и его сессии находились на государственном бюджете, а низовой судебно-следственный аппарат – на местном: окружном и частично городском бюджетах.

Согласно Положению о судоустройстве 1926 г., в краевых объединениях должны были быть организованы краевые, а в округах – окружные суды, заменившие собой постоянные сессии. Дальневосточный краевой суд, имея к концу 1926 г. постоянные сессии в форме, близкой к структуре окружных судов, счел возможным реорганизовать сессии в окружные суды, и, таким образом, в первое полугодие 1927 г. на Дальнем Востоке структура судебного аппарата соответствовала Положению о судоустройстве РСФСР.

Однако некоторые окружные суды к этому времени еще не вышли из организационного периода. Например, в Хабаровском окружном суде не было инструкторско-ревизионного отдела и поэтому не было надзора за народными судами и следователями. Пленум Хабаровского окружного суда собирался редко и нерегулярно. Не проводилось изучение и обобщение судебной практики.

В целом, по стране во второй половине 20-х годов положение в советских судах разных уровней было крайне тяжелым и характеризовалось постепенным отходом от влияния демократических идей судебной реформы 1922 – 1924 годов, усилением административного воздействия на судебную власть, проведением мер, ставящих целью вмонтировать ее в систему исполнительных органов [19]. Вмешательство в деятельность суда осуществлялось со стороны Наркомата юстиции, а также рабоче-крестьянской инспекции, которая проводила обследование деятельности судов как для соблюдения процессуальных норм и сроков, так и для проверки правильности проведения классовой линии и осуществления судами карательной политики [20]. Так, впервые за десять лет советской власти в 1927 г. Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР осуществил проверку всей сети судебно-следственных органов от возбуждения дел и до исполнения судебных приговоров и решений. Проверка народных судов показала, что только 30 из

каждой сотни уголовных дел заканчивалось разрешением. В народном суде дела разрешались на протяжении длительного времени, от 2-х до 8 месяцев, не считая времени предварительного расследования в органах дознания и следствия [21].

Квалификация работников суда по-прежнему оставалась низкой. Мизерная заработная плата также не привлекала специалистов к работе в органах юстиции края. Попытки организовать юридические курсы в Амурском, Владивостокском и Читинском округах положительного результата не дали из-за отсутствия финансирования. Юридические кадры в органах юстиции пополнялись за счет практикантов [22].

С января 1928 г. в Наркомюсте началась серьезная реорганизация. 30 января 1928 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке руководства судебными органами РСФСР». Народный комиссариат юстиции Республики оказался сразу подчинен одновременно трем властным структурам: ВЦИК, его Президиуму и СНК. Во главе Наркомюста был поставлен не прокурор республики, а обычный чиновник органа исполнительной власти. Поскольку в состав Наркомюста наряду с управлением прокуратуры в то время был включен и Верховный Суд республики, то последний, вместе со всеми носителями судебной власти тоже попал в подчинение исполнительной власти. Сделано было все, чтобы заставить суды и все остальные органы юстиции служить не праву, правосудию, законности, а, прежде всего, набиравшему силу тоталитарному политическому режиму [23]. Наркомом юстиции был назначен Н.М. Янсон, окончивший три класса церковно-приходской школы, после учившийся в портовой школе, работавший слесарем, затем ставший профессиональным революционером. При царизме он побывал в тюрьмах и ссылках, а став наркомом, призывал «упростить и всячески ускорить процесс судопроизводства» [24].

30 января 1929 г. в г. Хабаровске открылся 1-й краевой съезд работников юстиции Дальневосточного края. На съезде с докладом выступал Нарком юстиции Н.М. Янсон. Были подведены итоги деятельности краевых органов юстиции, отмечены недостатки и определены общеполитические задачи на ближайшие годы. Съезд отметил, что основной задачей органов юстиции по проведению мероприятий административно-судебного регулирования правоотношений переходного периода является усиление борьбы с волокитой и бесхозяйственностью мерами строжайшего взыскания в отношении работников государственного аппарата, которое проводилось еще очень слабо. Несколько запоздало проведение в жизнь закона о подсудности всех должностных преступлений судам общей юрисдикции, в связи с чем отсутствовало централизованное руководство всеми судами по данным составам преступлений. Съездом было рекомендовано всем судебным работникам при назначении наказания максимально сократить количество осуждения к краткосрочному лишению свободы, заменяя его принудительными работами и ссылкой. Первым шагом к отмиранию официальных судов и замене их новыми формами общественной самодеятельности трудящихся съезд считал развитие крестьянских общественных и товарищеских судов, этих полусудебных

органов [25]. Среди нерешенных проблем был отмечен недостаток судебных органов в районах проживания национальных меньшинств с судоговорением на их родном языке. А за теми туземными судами и камерами по разрешению конфликтов, вытекающих из пережитков родового быта, которые действовали, отсутствовал судебный надзор.

Следует отметить, что период 1928 – 1929 гг. в работе судебных органов характеризуется как переломный. Была проделана большая работа по ликвидации бюрократизма и волокиты. Несмотря на ограниченность штатов и недостаточное материальное обеспечение, все, поступившие в 1929 г. 38758 уголовных и 41955 гражданских дел, были разрешены. Сроки рассмотрения дел судьями ускорились. 70% дел находились в производстве не больше одного месяца.

В русле государственной политики, нацеленной на форсированное строительство социализма, судебная политика края проходила под знаком «решительного наступления и борьбы с частнокапиталистическими элементами, пытающимися преступным путем сорвать дело социалистического строительства» [26].

По уголовным делам основное внимание уделялось контрреволюционным преступлениям, преступлениям, срывающим темпы индустриализации страны, делам, связанным с коллективизацией и проведением хозяйственно-политической кампании на селе, эксплуатацией батрачества, разжиганием национальной розни. Некоторые судьи низового звена пытались смягчить наказания за подобные преступления, однако краевой суд, выполняя директивы из центра, отменял такие приговоры, передавая дела на новое рассмотрение и «принимая меры к выправлению линии судов». Всего в 1929 г. по Дальнему Востоку по всем категориям дел было осуждено 20952 человека, из них к лишению свободы приговорено 4840 человек. К лишению свободы приговаривались, главным образом, рецидивисты, воры, убийцы и классово-враждебные элементы. Судьи назначали наказание в соответствии с директивой правительства от 26 марта 1928 г. о не применении лишения свободы на краткие сроки за незначительные преступления [27].

Из-за большой протяженности территории Дальневосточного края, одной из основных задач крайсуда было приближение суда к населению, удешевление судебного процесса. Частично эта задача решалась путем введения сельских общественных судов и товарищеских судов на предприятиях, однако такие общественные органы не могли решить всей проблемы загруженности судов, разрешая дела о незначительных проступках. К 1930 г. в крае действовало 56 народных судов, 746 сельских общественных судов и 46 товарищеских судов [28]. Хотя работа в крае по разрешению различных дел проводилась достаточно успешно, однако оказание юридической помощи населению и разъяснение норм права проводилось судами незначительно. Особенно это касалось малочисленных народов. Туземные суды работали пока еще неудовлетворительно. Поскольку ими не были охвачены все национальные районы, то Верховный суд РСФСР санкционировал предоставление культурно-просветительным работникам прав народных судей. Многочисленное

китайское и корейское население, проживавшее в Дальневосточном крае, обслуживались во Владивостоке и Хабаровске камерами по китайским делам с судоговорением на китайском языке. Народные суды Посьетского и Суйфунского районов возглавлялись лицами корейской национальности. Корейцы и китайцы входили также в списки народных заседателей наряду с русскими.

Исследование архивных материалов показало, что в Дальневосточном крае (как и в целом в стране) реорганизация судебной системы не обеспечила местные суды высококвалифицированными специалистами, надлежащей материальной базой и проходила без заранее намеченного плана в условиях слома старого государственного аппарата и острой классовой борьбы. В судебно-следственные органы, зачастую попадали случайные люди, не только малообразованные, но и с низкими моральными принципами. Немало судей было потенциально готово к злоупотреблениям. Уровень заработной платы всех судебных работников был низким, и неудивительно, что они искали возможности для увеличения заработка. Документы Наркомюста показывают, что ежегодно 8% судей в пределах РСФСР увольнялись с работы «за преступления, за связи с сомнительными лицами и за чрезмерное пьянство» [29].

В 1928 – 1929 гг. из-за низкой заработной платы и большой нагрузки наблюдалась большая текучесть судебных кадров. Обновление судов проводилось за счет рабоче-крестьянской прослойки. Так, если в 1928 г. в составе нарсудов рабочих было 32%, то к началу 1930 г. – 57%. Увеличилось количество судей-женщин с 3 в 1928 до 6 к началу 1930 г. Свыше 1/3 народных судей – выдвиженцы [30].

В ходе хлебозаготовительной кампании ввиду низкой квалификации, а иногда в гонке за высокими показателями, некоторыми судьями были допущены значительные перегибы в осуждении середняков и даже бедняков. Судебные процессы часто напоминали акт администрирования. Краевой суд отменял приговоры таких судов и отправлял дела на новое рассмотрение или прекращал производство.

В связи с ликвидацией окружного звена судебной системы в Дальневосточном крае расширились права народных судов. Это, в свою очередь, наложило дополнительную ответственность краевого суда по руководству и надзору за их деятельностью.

Таким образом, в 20-е годы прошлого столетия становление и развитие советской судебной системы переживало серьезые трудности. На Дальнем Востоке процесс формирования судебных органов несколько затянулся из-за Гражданской войны и иностранной интервенции. Положением о судоустройстве РСФСР к маю 1923 г. была установлена единая трехзвенная система общегражданских судов с наличием народных, губернских и Верховного судов. Данная система стала прототипом современных судебных органов, а отдельные идеи и принципы судебной реформы сохраняют актуальность и в наши дни. Период НЭПа характеризуется относительно мягкой карательной политикой судебных органов, преобладанием

имущественных наказаний или принудительных работ. В 20-е годы контрреволюционные преступления (как в стране, так и в армии) еще не являлись доминирующими и не преобладали в общей структуре преступности и судимости. Произойдет это несколько позже, когда ОГПУ-НКВД приступит к нанесению «решающих и беспощадных ударов по врагам народа». Однако по мере свертывания НЭПа и в связи с выдвинутым лозунгом «обострения классовой борьбы» судебные репрессии становятся все жестче.

Литература и источники:

1. Обзор деятельности Приморского губревкома с 26 октября 1922 г. по 10 марта 1923 г. – Владивосток: Красное знамя, 1923. С. – 4.

2. Обзор деятельности Приморского губревкома с 26 октября 1922 г. по 10 марта 1923 г. – Владивосток: Красное знамя, 1923. С. – 10.

3. Исаева, Т.С. К вопросу о введении судебной системы и советского законодательства на Дальнем Востоке в период восстановления советской власти (ноябрь 1922 – 1923 гг.) / Т.С. Исаева // Ученые записки (ДВ Гос. ун-т). Владивосток, 1968. – Т.18. – С. 126.

4. Аноприенко, К.В. Из истории Хабаровского краевого суда / К.В. Аноприенко // Вестник Хабаровского краевого суда. – 2006. – №1. – С. 45.

5. Смыкалин, А. Судебная реформа 1922 года / А.Смыкалин // Российская юстиция. – 2002. – №4. – С. 40.

6. Худяков, П.П. Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке в период восстановления народного хозяйства СССР / П.П. Худяков // Музеи – центры координации краеведческой работы: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию обл. – Благовещенск, 2001. – С. 59.

7. Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / П.Соломон М.: РОССПЭН, 1998. С. – 50.

8. Вдовенков, В.М. Становление и развитие судебной власти на территории Хабаровского края / В.М. Вдовенков. – Хабаровск: ХГАЭП, 2003. – С. 17.

9. Вдовенков, В.М. Становление и развитие судебной власти на территории Хабаровского края / В.М. Вдовенков. – Хабаровск: ХГАЭП, 2003. – С. 18.

10. Отчет Дальревкома и Дальэкосо за 1923-1924 гг. Хабаровск: Книжное дело, 1925. – С. 569.

11. Куртина, Г.Б. Как это было… / Г.Б. Куртина // Музеи – центры координации краеведческой работы: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию обл. – Благовещенск, 2001. – С. 143.

12. ГАХК. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 247. – Л. 10.

13. Там же. – С. 45.

14. ГАХК. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 247. – Л. 9.

15. Там же. – Л. 10.

16. Там же. – Л. 10.

17. ГАХК. – Ф. р-926. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 22.

18. ГАХК. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 247. – Л. 10.

19. Кудрявцев, В.Н. Политическая юстиция в СССР / В.Н. Кудрявцев, А.И. Трусов. – М.: Наука, 2000. – С. 245.

20. Еженедельник советской юстиции. 1924. – №25. – Ст. 594.

21. Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 150.

22. ГАХК. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 247. – Л. 13.

23. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917 – 1954 гг. // Сб. документов. – М.1955. – С. 484.

24. Там же. – С. 485.

25. Резолюция 1-го краевого съезда работников юстиции ДВК. – Хабаровск, 1929. – С. 2.

26. ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 3. – Д. 31. – Л. 43.

27. Там же. – Л. 44.

28. Там же. – Л. 86.

29. Немцев, Н.О дисциплинарных проступках наших судей / Н.О. Немцев // Рабочий суд. – 1925. – №47 – 48. – С. 1755 – 1758.

30. ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 3. – Д. 31. – Л. 43.